



Д. А. Авдеев

МОНАРХИЧЕСКОЕ ПРАВОСОЗНАНИЕ И РЕСПУБЛИКАНСКАЯ ФОРМА ПРАВЛЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация: Уникальность правосознания и ментальность российского народа оказывают значительное влияние на форму правления отечественного государства. Правовая культура современного российского общества является качественным показателем происходящих политических и социально-экономических преобразования в Российской Федерации. Автор говорит об определенной зависимости формы правления от правосознания населения, именно правосознание определяет форму правления государства. Соотношению, прямой зависимости российской формы правления от правосознания населения, посвящена данная статья.

Ключевые слова: Юриспруденция, Правосознание, менталитет, форма правления, Россия, демократия, республика, правовая культура, уникальность, государственная власть.

К числу основных показателей правовой культуры, помимо уровня развития правовой деятельности государства, уровня развития системы юридических актов, от которого, прежде всего, зависит качественное состояние правовой жизни общества, на наш взгляд, относится уровень правовой зрелости или, как принято говорить, уровень правового сознания населения. Известный русский правовед И.А. Ильин рассматривал правосознание как совокупность воззрений на право, на государство, на всю организацию общественной жизни. Он считал, что форма правления в государстве определяется, прежде всего, монархическим или республиканским правосознанием народа¹.

По нашему убеждению именно правосознание населения является ключевым элементом в развитии любых процессов, возникающих в той или иной сфере жизнедеятельности общества и государства. От качественного состояния политико-правовой культуры, уровня правосознания зависит эффективность реформирования экономических, политических и правовых и иных сфер².

Деформированное же правосознание создает квазиконституционное пространство, в котором граждане, должностные лица, некоторые государственные и об-

щественные структуры освобождают себя от выполнения требований Конституции, действуют по своему усмотрению³, а это, безусловно, негативно сказывается на реализации ее положений.

В российском монархическом государстве восточно-деспотического типа уважительного отношения к праву и закону сложиться не могло, не было в нем и условий для утверждения демократической законности⁴. «Как только страна отказалась от тоталитарных методов правления, — справедливо отмечает В.А. Туманов, — и попыталась встать на путь правового государства... так сразу же дал о себе знать низкий уровень правовой культуры общества, десятилетиями царившие в нем пренебрежение к праву, его недооценка»⁵.

По словам Л.С. Мамута для современной России особенно важны два момента: во-первых, реализуемость ответственности личности перед законом (государством), но не обязательно — государства и его аппарата пред личностью; во-вторых, обеспечение всеми законными способами неотвратимости, максимальной действенности ответственности. В обстановке безответственности ни о какой культуре (а тем паче о

¹ Ильин И.А. О монархии // Вопросы философии. 1991. №4,5.

² Сырых В.М. Российская советская правовая культура в контексте мировой цивилизации // Правовая культура в России на рубеже столетий: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции / под ред. Н.Н. Вопленко. — Волгоград: Издательская группа ВРО МСЮ, 2001. С. 49.

³ Лучин В.О. Конституционные деликты // Государство и право. — 2000. — №1. — С. 12.

⁴ См.: Теория государства и права / Под ред. В.М. Корельского и В.Д. Перевалова. М., 1999. С. 188.

⁵ Туманов В.А. Правовой нигилизм в историко-идеологическом ракурсе // Государство и право. — 1993. — №8. — С. 52.

культуре демократии) речи быть не может»⁶.

Для современной демократии должны быть характерны такие сущностные черты как: система народного представительства и «разделение властей», политический и идеологический плюрализм, конкуренция элит (социально-позитивных и активных групп людей), безусловное признание достоинства, основных прав и свобод человека, политическое равноправие всех граждан государства, эффективное культивирование общепринятых гуманитарных ценностей, наличие развитого и влиятельного сообщества негосударственных объединений, реализующих партикулярные интересы своих участников⁷.

Поэтому высокий уровень правосознания населения будет способствовать претворению в жизнь вышеуказанных признаков правового демократического государства. Другими словами, определенный склад общественного сознания, основанный на уважении закона, прав и интересов других лиц, должен наличествовать в правовом государстве⁸.

В свою очередь, демократичность законодательства основывается не только на системе ценностей провозглашаемых в государстве, принципах организации публичной власти, а также на степени участия населения в управлении делами государства. В этом проявляется тесная связь демократии как политического режима с формой государственно-территориального устройства и формой правления. Однако нельзя преувеличивать значение формы государственно-территориального устройства по сравнению со способами осуществления публичной власти или же формой правления. Нельзя не согласиться с Ф. М. Раяновым полагающим, что нам «нужно больше думать о том, какое государство мы хотим формировать (демократическое или авторитарное), а не о том, федеративным оно будет или унитарным. Необходимо сформировать демократическое государство, подконтрольное народной воле, институтам гражданского общества, и тогда проблема федеративного государства перестанет быть актуальной»⁹.

Принятая в 1993 году Конституция, ознаменовавшая собой новый этап в государственном строительстве России, содержит необходимые атрибуты и признаки, которые характеризуют наше государство как демокра-

тическое, правовое с республиканской формой правления. Однако следует понимать, что реализация установленных в Основном законе положений, отсутствующих ранее, требует переосмысления народом (большей его частью). А для этого необходимо время, так как преобразование и реконструктуализация государственного управления не произойдет в одночасье. Именно в этот период «особое значение приобретает правосознание, так как старые правовые институты преобразуются, меняется правовая идеология, а ценности широких социальных слоев, сформировавшиеся в условиях действий прежней правовой системы, сохраняют инертность и не подлежат быстрому изменению»¹⁰.

Формирование правосознания, основанного на признании роли человека, его прав и свобод как высшей ценности является важнейшим условием реализации вышеуказанных конституционных положений, действительности основ конституционного строя, гражданского общества¹¹. Путь к правовой государственности в российских условиях, по верному замечанию И.А. Кравца, «во многом зависит от «способности должностных лиц, социальных групп и слоев сформировать у себя «юридическое мировоззрение»»¹².

С другой стороны почти невозможно сформировать положительное отношение к праву, в государстве, которое само порождает правовой нигилизм. При достаточно очевидном отсутствии в нашей стране стойких правовых традиций, правовых ценностей нельзя забывать о вкладе русских юристов-ученых и практиков в дело формирования правосознания населения в России в конце XIX начале XX веков. Существенный урон зарождавшемуся российскому правосознанию нанесла марксистско-ленинская мысль об отмирании права. Не способствовала развитию правосознания и правовая жизнь советского общества. Российское общество в его сегодняшнем состоянии находится в условиях дефицита правопонимания и правосознания. В этой ситуации вопросы понимания роли правосознания и путей формирования и развития правовой культуры приобретает особую значимость.

В юридической литературе не раз обсуждались вопросы правовой культуры российского общества, правосознания и менталитета россиян¹³. Юридические

⁶ Мамут Л.С. Современная Российская государственность и культура демократии // Государство и право. — 2009. — №1. — С. 14.

⁷ Там же. С. 9.

⁸ Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: в 2 т. Т. 1. / С. А. Авакьян / — М.: Юристъ, 2005. С. 348.

⁹ Раянов Ф.М. Развитие современных представлений о сущности федеративного государства // Российский юридический журнал. 1999. №1. С.118.

¹⁰ Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). — Москва—Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 2001. С. 319.

¹¹ Зражевская Т.Д. Реализация конституционного законодательства. Проблемы теории и практики. Автореф. дис. ... док. юрид. наук. С. 31.

¹² Кравец И.А. указ. Соч. С. 49.

¹³ Российская ментальность: материалы «круглого стола» // Вопросы философии. — 1994. — №1; Пути и формы право-

ценности в российском обществе недостаточно воспринимались на всем протяжении исторического существования России и недостаточно воспринимаются до сих пор. Повсеместное нарушение правовых предписаний, скрытое, а порой откровенное попрание права, непонимание фундаментальных ценностей правового бытия (и нежелание их понять) — все это и многое другое есть проявление юридического нигилизма российского менталитета¹⁴.

Отечественные дореволюционные ученые не раз подчеркивали сложность, некую противоречивость, самобытность российского менталитета и основанного на нем правосознания, которые оказывают непосредственное воздействие на отечественную форму государственного управления.

Безусловно, помимо самого менталитета и правосознания как факторов, оказывающих влияние на форму государства вообще и, на форму правления в частности, существуют и другие. К числу таковых относятся национальный состав населения, природно-климатические условия его проживания, географическое положение, размеры территории государства, исторические условия образования государственности у данного народа и т.д. Тем не менее, мы полагаем, что ключевым среди этих них, имеющем первостепенное значение, является правосознание. Нельзя не согласиться с И.А. Ильиным, высказывание которого стало по сути аксиоматичным, что «нелепо вводит в стране государственную форму не считаясь с уровнем и навыками народного правосознания»¹⁵.

Дореволюционные правоведы, осознавая самобытность менталитета и правосознания российского народа, расходились во мнениях относительно дальнейших путей модернизации государственно-правовых институтов и развитии самого российского государства. Так, П.Е. Казанский подчеркивал, что сложившаяся ситуация в области государственного управления отражала два течения общественно-политической жизни: «космополитическое» и «национальное». Если первое, по его

мнению, полагает, что «совершенные формы правления уже найдены по опыту других народов, продвинувшихся дальше по пути государственного развития, и задачей является наиболее полное перенесение к нам последних, так сказать, усовершенствований государственного механизма»¹⁶.

Представители же второй направленности утверждали, что формы государственного устройства «должны быть найдены русским Народом самостоятельно, в соответствии с ее действительными надобностями, причем поучение надо искать, прежде всего, в прошлом Русского Государства и народа и засим только в быте других народов»¹⁷. В дальнейшем, как известно, эти направления приобрели форму двух течений «западников» и «славянофилов».

Вслед за славянофилами, характерными свойствами российского менталитета и правосознания, евразийцы называют византийское влияние и соборность русского народа. Соборность понимается евразийцами как особая форма социальной общности, при которой определенная социальная целостность представляет собой единство социальных личностей. Соборность, таким образом, — это устремленность социальных личностей к единому духовному центру, в понимании евразийцев, — к православной церкви»¹⁸.

Самодержавие как главный устой, обеспечивающий мощь и величие России, православие — как основа духовной жизни, народность — как проявление многовековой традиции патриархального единения народа со своим царем, способствовали возникновению патернализма. Как правильно замечает А. Куприянов «православие и основанное на нем правосознание чуть ли не на генетическом уровне впиталось многовековой чередой наших предков»¹⁹.

Особенность правосознания народа, по нашему мнению, проявляется также в том, что Россия является интегрирующим центром, своеобразным «мостом» соединяющим две противоположные, по своим качественным характеристикам, культуры западную и восточную. Традиции, обычаи, обряды, основанные на этой интеграции, способствовали формированию устойчивого интеллектуально-духовного самобытного, уникального

вого реформирования российского общества» // Российская юстиция. — 1995. — №12. — С. 5-9; Менталитет и аграрное развитие России (XIX — XX вв.): Материалы международной конференции. М., 1996; С.25-53; Кондаков И.В. Введение в историю русской культуры: Учеб. Пособие. М., 1997; Нецадин А.А., Горин Н.И. Судьба России в современной цивилизации. М., 2003; и др.

¹⁴ См.: Меняйло Д.В. Русский правовой менталитет и правовая культура // Правовая культура в России на рубеже столетий: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции / под ред. Н.Н. Вопленко. — Волгоград: Издательская группа ВРО МСЮ, 2001. С. 71.

¹⁵ Ильин И.А. Почему мы верим в России: Сочинения / И.А. Ильин. — М.: Эксмо, 2006. Указ. соч. С.31.

¹⁶ См.: Винниченко О.Ю. Российская государственность в контексте цивилизационного развития / О.Ю. Винниченко / Учебное пособие. 2-е изд. Тюмень: Издательство Тюменского Государственного университета, 2008. С. 37.

¹⁷ Цит. по: В.Н. Корнев Проблемы теории государства в либеральной правовой мысли России конца XIX—начала XX века. М., 2005. С. 37.

¹⁸ Винниченко О.Ю. Указ. Соч. 2008. С. 74-75.

¹⁹ Куприянов А. Библейские корни правосознания россиян // Российская юстиция. — 1998. — №1. — С. 60.

менталитета. В России население состоит из множества различных наций и народностей, являющихся носителями своей культуры, имеющих свой уклад жизни, свои традиции, свои взгляды на общественно-политические институты, свое понимание мира и его обустройства. Все это накладывает отпечаток на российскую правовую культуру в целом. Л.С. Васильев, Ю.В. Павленко, Г. Померанц выделяя в современном мире четыре субглобальные цивилизации: западную, ближневосточную, южно-азиатскую и дальневосточную, полагают, что Россия развивалась и испытала влияние, по крайней мере, трех, а отчасти даже четырех из них²⁰.

Философ Н.Н. Алексеев важнейшей специфической чертой российской государственности называл раскол в обществе, который проявляется в конфликте между заимствованными на западе нововведениями и особенно российскими чертами политической жизни, в разрыве между народом и правящим слоем. Представления русского народа об идеальном государстве были связаны с идеалом «государства правды», которое могло сочетать в себе казалось несовместимые аспекты и понималось как православная правовая монархия, либо как диктатура, или же как казацкая вольница. Другими словами Н.Н. Алексеев очень верно подметил такие особенные черты ментальности россиян, как патернализм, идеализация диктатуры.

По словам Л.В. Милова «наряду с такими производными качествами, как доброта, отзывчивость, готовность к самопожертвованию, долготерпение, трудолюбие, отчаянная храбрость составляло на протяжении столетия главную особенность русского менталитета и главную черту его национального характера». Общеизвестно, что проявлением общинного характера российской ментальности также является гипертрофия (абсолютное преувеличение) надежд на верховную власть, малая самостоятельность, низкая ответственность россиян за свою судьбу.

Вмешательство государственной власти во все сферы жизни все еще отвечает психологической потребности россиян. С этим связано такое российское явление, как патернализм — тип руководства, при котором руководители обеспечивают удовлетворение потребностей подчиненных взамен их лояльности и послушания; осуществляется покровительство, «отеческая власть» индивида над другим, считающимся слабым индивидом или группой²¹. Подобный тип управления, на наш взгляд, находит свое выражение

в формировании органов публичной власти, распределении полномочий между ними, их взаимоотношении между собой, юридической безответственности перед российским народом.

В результате анализа указанных особенностей российской государственности евразийцы приходили к выводу об особой роли субъективного фактора в эволюции российской государственности, настаивали на том, что Россия не может быть управляема иначе, как при помощи: организованного и сплоченного правящего слоя²². Таким образом, по мнению евразийцев, в условиях раскола общества, обширной территории Российское государство может быть управляемо только при наличии сильной вертикали власти, при централизации властных полномочий. Что и имеет место в современной действительности.

В ходе административной реформы произошла централизация власти и управления (введение института полномочных представителей Президента в федеральных округах, изменение порядка замещения глав субъектов Федерации, дисбаланс в разграничении полномочий между Российской Федерацией и ее субъектами в пользу центра, изменения избирательного законодательства и др.). Доминирование главы государства, который не включен в структуру исполнительной власти, но наделен широким перечнем характерных для нее полномочий, свидетельствует о преемственности неизжитой традиции сильной монархической власти в истории России²³.

Итак, мы видим, что менталитет и правосознание определяют развитие государственно-правовых институтов. Нельзя не вспомнить слова Л.А. Тихомирова, который связывал специфику эволюции российской государственности с особыми условиями ее появления и «все условия политической сознательности были в России за все 1000-летие ее существования крайне слабы и, по своей спутанности и противоречия, едва ли не хуже, чем где бы то ни было».

Следовательно, полагаем, что любые реформы политического и государственного устройства должны исходить из специфики менталитета и правосознания граждан, которые в своей совокупности и будут определять соответствие формы государства его содержанию. Как показывает опыт государственного строительства в России, для органов публичной власти характерным было и остается всевластие и юридическая безответственность за свои действия (бездействия), что затруд-

²⁰ Цит по кн.: О.Ю. Винниченко. Указ. соч. С. 84.

²¹ Милов Л.В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства // Менталитет и аграрное развитие России (XIX — XX вв.): Материалы международной конференции. М., 1996. С. 22.

²² Алексеев Н.Н. Русский народ и государство / Н.Н. Алексеев / М., 2003. С. 167.

²³ Кравец И. А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века. Учебное пособие. М., Новосибирск, 2000. С. 345-346.

няет становление гражданского общества. Гражданин не чувствует заинтересованность властей в создании полноценных и действенных условий для его самореализации. Мы почему-то преследуем демократические идеалы, порой, не понимая их истинного смысла и назначения, заимствуя зарубежный правовой опыт, не задумываясь о его последствиях.

Это нашло отражение в процессе разработки проекта Конституции Российской Федерации. Определяя форму правления для новой России его создатели, учитывая «авторитарный опыт прошлого», исходили из международной практики, перенимая модель роли Президента как «независимого арбитра», координатора. В итоге сам глава государства получил такой объем полномочий, который позволил говорить об еще одной самостоятельной власти — президентской. В частности, профессор Г.Н. Чеботарев анализируя фактическое положение Президента РФ в системе разделения властей, его исключительные полномочия по координации деятельности всех ветвей государственной власти, приходит к выводу, что «его реальное исполнение им своих полномочий по-прежнему свидетельствуют о существовании сильной президентской власти»²⁴.

Конституционные полномочия Президента России по обеспечению согласованного функционирования и взаимодействия органов государственной власти позволяет с уверенностью говорить о сосредоточении в руках главы государства значительного объема власти. А «чрезмерная власть, — по словам Д.А. Керимова, — внезапно представленная в республике гражданину, образует монархию и дальше больше, чем монархию... в республике же гражданин, завладевший чрезвычайной властью, имеет гораздо большую возможность злоупотреблять ею, так как тут он не встречает никакого противодействия со стороны, не предусмотревшей этого обстоятельства...»²⁵.

Не стоит забывать и то время, в которое создавалась Конституция. Разработка и выбор формы правления «происходили в обстановке развивающейся антитоталитарной демократической революции, которая проложила путь для перехода от тоталитарного социализма к демократическому обществу»²⁶.

Однако отечественная Конституция не позволяет со всей достоверностью определить разновидность республиканской форму правления России. По словам И.А. Кравца, она отражает процесс становления смешанной формы правления, в рамках которой «сочетаются черты президентской и парламентской республики»²⁷.

При сопоставлении признаков тех или иных видов республик с признаками российской республики, в научной литературе нет единой позиции в отношении характеристики российской формы правления. В.Е. Чиркин считает Россию полупрезидентской, полупарламентской республикой с доминирующим положением Президента.²⁸ Анализируя положения Конституции А.Н. Кокотов, тоже характеризует форму правления как смешанную с очень большими полномочиями Президента²⁹. М.В. Баглай сравнивая «нынешнюю российскую форму правления» с иными также заключает, «что это скорее полупрезидентская республика, но с более широкими полномочиями президента»³⁰.

О.Е. Кутафин склонялся к характеристике отечественной формы правления как «полупрезидентской» республике. Называя ее президентско-парламентской³¹. Однако, по справедливому замечанию И.Г. Шаблинского с характеристикой же российской формы как «президентско-парламентской» «не все ясно»³².

Высказываются и иные точки зрения относительно отечественной формы правления. В частности, как полагает Л.Д. Воеводин, «непредвзятый научный анализ существующих у нас основ конституционного строя... скорее можно представить в форме некой «выборной монархии»³³. Анализируя систему организации власти и складывающийся порядок замещения президентского кресла Е.А. Лукьянова, заключает, что стоит признать, «что формой правления в нашей стране является вы-

²⁷ Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). — Москва-Новосибирск: ООО «Издательство ЮКЭА», 2001. С. 49.

²⁸ Чиркин В.Е. Указ. Соч. С. 292.

²⁹ Конституционное право России: Учебник / отв. Ред. А.Н. Кокотов и М.И. Кукушкин. — 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Норма, 2007. С. 106.

³⁰ Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай. — 6-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2007. С.142.

³¹ Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учеб. — 4-е изд., перераб. и доп. / Е.И. Козлова, О. Е. Кутафин. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006. С. 153.

³² Шаблинский И.Г. К истории рождения современной российской формы правления // Государство и право. — 2008. — №6. — С. 114.

³³ Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. — М.: Издательство МГУ, издательская группа ИНФРА-НОРМА, 1997.С. 256.

²⁴ Чеботарев Г.Н. Особенности реализации Конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. №2. С. 16.

²⁵ Керимов Д.А. Проблемы общей теории права и государства. Учебное пособие. 2-е издание. — Тюмень: Издательство Тюменского государственного университета, 2005. С. 587.

²⁶ Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт / В.Е. Чиркин / . — М.: Издательство «Зерцало», 1998. С. 284.

борная дуалистическая монархия с институтом престолопреемства»³⁴.

Из приведенных выше характеристик отечественной формы правления видно, что большинство ученых-юристов подчеркивает дисбаланс государственных полномочий в сторону главы государства, что сказывается на его значительном влиянии в политико-правовой жизни Российской Федерации. У нас сохраняется лидирующее положение главы государства, который «фактически возглавляет всю систему государственной власти в стране»³⁵.

Правовое положение российского Президента и его приоритет по отношению к другим высшим органам государства, по справедливому замечанию В.И. Радченко, позволяет сделать вывод о существовании в России особой формы правления, во многом нетипичной для зарубежных стран³⁶.

Мы не будем предпринимать очередную попытку определить, к какой разновидности республики следует относить форму правления в Российской Федерации, этот вопрос требует отдельного рассмотрения. В рамках данной статьи мы лишь обращаем внимание на то, что причиной такой диспропорции в организации государственной власти является наше монархическое правосознание, которое является своего рода детерминантом, оказывающим непосредственное влияние на эволюцию формы правления в России.

Соединение властных полномочий в одном органе (главе государства) является характерным свойством для истории отечественного государства и права. Это нашло свое отражение при разработке проекта Конституции, в котором предпочтение в государственном управлении было отдано в конечном итоге Президенту, а не Парламенту.

Непосредственными атрибутами республиканской формы правления являются, во-первых, активное участие народа в управлении делами государства, так как именно он является единственным источником власти и, во-вторых, ответственность избранных перед избирателями и др. О наличии таких признаков в нашем государстве мы можем говорить лишь условно.

В настоящее время, избирать граждане могут на федеральном уровне Президента и депутатов Государственной Думы, на региональном уровне только депутатов законодательных (представительных) органов государственной власти субъектов Федерации, на мес-

тном (муниципальном) депутатов представительного органа и главу муниципального образования. При этом порядок формирования главы муниципального образования в большинстве случаев производится не путем выборов как высшей формы непосредственной демократии (применяются иные процедуры, установленные федеральным законодательством — заключение контракта с так называемым сити-менеджером, который возглавляет местную администрацию). По верному замечанию, Е. А. Лукьяновой, «при провозглашении народовластия реальная возможность населения каким-либо образом влиять на дела государства фактически сведена к голосованию на выборах при упразднении всех остальных инструментов непосредственной демократии»³⁷.

И эта тенденция своеобразного ограничения возможностей народа участвовать в управлении делами государства предусмотренная федеральным законодательством прослеживается давно. При этом эти ограничения выражаются, как правило, в сложности осуществления таких возможностей или вообще в отсутствии таковых. Об этом свидетельствует порядок формирования Госдумы и Совета Федерации. Возможность образования новых (речь не идет о слиянии) политических партий, по сути, сведена к нулю. Все это позволяет говорить, что народ как источник власти, постепенно отстраняется от данных процедур, «старательно вытесняется за рамки политической системы»³⁸, а об ответственности органов публичной власти перед народом, его избирателями, в большинстве случаев, говорить не приходится.

Как показывает опыт государственного строительства в России, для органов публичной власти характерным было и остается всевластие и юридическая безответственность за свои действия (бездействия), что затрудняет становление гражданского общества. Гражданин не чувствует заинтересованность властей в создании полноценных и действенных условий для его самореализации. Еще А.И. Герцен отмечал: «правовая необеспеченность, искони тяготевшая над народом, была для него своего рода школой. Вопиющая несправедливость одной половины законов научила его ненавидеть и другую; он подчиняется им как силе. Полное неравенство перед судом убило в нем всякое уважение к законности. Русский, какого бы звания он ни был, обходит или нарушает закон всюду, где это можно сделать безнаказанно; и совершенно так же поступает правительство»³⁹.

³⁴ Лукьянова Е.А. Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. — 2007. — №15. С. 6.

³⁵ Конституционное право России. Учебник / Под ред. Г.Н. Комковой. — М.: Юристъ, 2005. С. 120.

³⁶ Там же. С. 240.

³⁷ Лукьянова Е.А. Указ. Соч. С. 5.

³⁸ Добрынин Н. М. Деконституционализация — ожидаемое или норма жизни? // Государство и право. — 2010. — №5. — С. 12.

³⁹ Герцен А.И. Собр. соч. М., 1950. Т.7. С. 241.

Следовательно, любые реформы политического и государственного устройства должны исходить из специфики менталитета и правосознания граждан, которые в своей совокупности и будут определять соответствие формы государства его содержанию. А для этого нам нужно качественно новое правосознание, соответствующее республиканской форме правления. Формирование конституционного правового государства должно сопровождаться, по словам профессора Г.Н. Чеботарева, «формированием новой ментальности российского общества, опирающегося на лучшие достижения отечественной и мировой цивилизации»⁴⁰.

Конечный результат формирования конституционного правосознания заключается в деятельности целого комплекса органов (институтов) как государственно-правового характера различного уровня (федерального, межрегионального, уровня субъекта, местного), так и институтов гражданского общества задействованных в процессе активизации личности в политико-экономическом аспекте⁴¹. Единственно верным путем ко всем реформам является постепенное воспитание правосознания. Поэтому необходимо воспитывать, как писал И.А. Ильин, «верное и все более углубляющееся и крепнущее правосознание»⁴².

О способах повышения уровня правосознания населения говорилось в отечественной юридической литературе неоднократно. Однако, по верному замечанию Т.Д. Зражевской, для достижения правосознания нации и формирования ее внутреннего единства необходимо формирование на уровень конституционного законодательства целей государства со статутными характеристиками, отвечающими правосознанию и интересам народа. Нация должна знать, куда развивается общество, какова цена этому развитию и поверить в данный процесс. В противном случае реализация конституционного законодательства невозможна⁴³.

Таким образом, полагаем, что менталитет и основанное на нем правосознание имеют ключевое значение в развитии государственности, они выполняют функцию эволюционного вектора в формировании государственно-правовых институтов. В конечном итоге менталитет и правосознание народа определяют специфичность каждого государства в отдельности, его форму правления, его общественно-социальную конституцию. В этом смысле справедливо утверждение И.А.

Ильина о том, что «каждый народ и каждая страна есть живая индивидуальность со своими особыми данными, со своей неповторимой историей, душой и природой». Именно поэтому «каждому народу причитается своя, особая, индивидуальная государственная форма и конституция, соответствующая ему и только ему... Слепое заимствование и подражание нелепо, опасно и может стать гибельным»⁴⁴.

Однако это не означает, что нужно «отвернуться» от зарубежного опыта или наоборот, бессознательно его перенимать. По верному замечанию О.Ю. Винниченко, «заимствуя европейский опыт государственного строительства, государственную идеологию, мы теряем свою самобытность, потенциальные возможности дальнейшего развития»⁴⁵.

Вековая традиция персоналистского режима⁴⁶ и сложившееся веками монархическое правосознание россиян оказывает влияние на современную форму правления, которая хотя и называется республиканской. Современный уровень российского правосознания, можно охарактеризовать как «монархический республиканизм», выражающийся в нежелании органов публичной власти нести ответственность за свои поступки, в возложении решения задач на других, в пассивности граждан, способности подчиняться сильной авторитарной власти и т.д.

Библиография:

1. Авакьян С.А. Конституционное право России: Учебный курс: В 2т. 2-е изд., перераб. и доп. Т. 1. М., 2007.
2. Баглай М.В. Конституционное право Российской Федерации: учебник / М.В. Баглай. — 6-е изд., изм. и доп. — М.: Норма, 2007.
3. Винниченко О.Ю. Российская государственность в контексте цивилизационного развития / О.Ю. Винниченко / Учебное пособие. 2-е изд. Тюмень: Издательство Тюменского Государственного университета, 2008.
4. Л.Д. Юридический статус личности в России. Учебное пособие. — М.: Издательство МГУ, издательская группа ИНФРА-НОРМА, 1997.
5. Дегтев Г.В. Становление и развитие института президентства в России: теоретико-правовые и конституционные основы // — М.: Юристъ, 2005.

⁴⁰ Чеботарев Г.Н. Принцип разделения властей и правовое государство // Вестник ТюмГУ. — 1998. — №1. — С. 3.

⁴¹ Тепляшин И.В. Становление российской правовой государственности и правовая активность // Журнал российского права. 2002. №1. С. 39.

⁴² Ильин И. А. Собр. соч.: В 10 т. Т. 4. 1994. С. 107.

⁴³ Зражевская Т.Д. Автореф. Дисс. ... докт. юр. наук. С.31.

⁴⁴ Ильин И.А. Указ. Соч. С.30.

⁴⁵ О.Ю. Винниченко. Указ. соч. С. 63.

⁴⁶ См.: Краснов М.А. Персоналистский режим в России: опыт институционального анализа / М.А. Краснов. — М.: Фонд «Либеральная миссия», 2006.

6. Добрынин Н.М. Конституционно-правовая ответственность: сущность, специфика и реалии новейшей истории государства (часть 1) // Право и политика. — 2010. — 5 (125).
7. Добрынин Н.М. Деконституционализация — ожидаемое или норма жизни? // Государство и право. — 2010. — 5.
8. Зражевская Т.Д. Реализация конституционного законодательства. Проблемы теории и практики. Автореф. дис. + док. юрид. наук.
9. Ильин И.А. Почему мы верим в России: Сочинения / И.А. Ильин. — М.: Эксмо, 2006.
10. Керимов А.Д. Современное государство: вопросы теории / А.Д. Керимов. — М.: Норма, 2007.
11. Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право России: учеб. — 4-е изд., перераб. и доп. / Е.И. Козлова, О. Е. Кутафин. — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2006.
12. Кокотов А.Н. Конституционное право России. Курс лекций: учеб. Пособие / А.Н. Кокотов // — М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007.
13. Кравец И.А. Конституционализм и российская государственность в начале XX века. Учебное пособие. М., Новосибирск, 2000.
14. Кравец И.А. Формирование российского конституционализма (проблемы теории и практики). — Москва-Новосибирск: ООО “Издательство ЮКЭА”, 2001.
15. Кроткова Н.В. Проблема разделения властей в государственно — правовом учении С.А. Котляревского // Право и политика. 12(84). 2006.
16. Куприянов А. Библейские корни правосознания россиян // Российская юстиция. — 1998. — 1.
17. Лукьянова Е.А. Некоторые проблемы Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2007. 15.
18. Лучин В.О. Конституционные деликты // Государство и право. — 2000. — 1.
19. Мамут Л.С. Современная Российская государственность и культура демократии // Государство и право. 2009. 1.
20. Марченко М. Н. Теория разделения властей и различные ее модификации на Западе // Журнал российского права. — 1997. — 4.
21. Матузов Н.И. Правовой нигилизм и правовой идеализм как две стороны “одной медали” // Правоведение. 1994. 2.
22. Огурцов А.П. Российская ментальность: Материалы “круглого стола” / А.П. Огурцов // Вопросы философии. 1994. 1.
23. Осипян Б.А. Причины разнообразия форм государственного правления и устройства // Современное право. — 2009. — 1.
24. Правовая культура в России на рубеже столетий: Материалы Всероссийской научно-теоретической конференции / под ред. Н.Н. Вопленко. — Волгоград: Издательская группа ВРО МСЮ, 2001.
25. Тепляшин И.В. Становление российской правовой государственности и правовая активность // Журнал российского права. 2002. 1. С. 37-42.
26. Чеботарев Г.Н. Принцип разделения властей и правовое государство // Вестник ТюмГУ. 1998. 1. С. 15-23.
27. Чеботарев Г.Н. Особенности реализации Конституционного принципа разделения властей в Российской Федерации на современном этапе // Вестник Тюменского государственного университета. 2009. 2.
28. Чиркин В.Е. Конституция: российская модель. — М.: Юристъ, 2004.
29. Чиркин В.Е. Конституционное право: Россия и зарубежный опыт / В.Е. Чиркин /. — М.: Издательство “Зерцало”, 1998.
30. Шаблинский И.Г. К истории рождения современной российской формы правления // Государство и право. — 2008. — 6.